

*Пономарева Л. Ф.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ПРОЦЕССАХ МОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию ограничений в процессах мовации в современном немецком языке, под которой понимается эксплицитная деривация существительных другого рода, когда в качестве производящей основы функционирует наименование лица на материале современного немецкого языка. Как правило, производными оказываются наименования лица женского рода. Возможность или невозможность их образования и функционирования в речи предопределяется как системными закономерностями соединения словообразовательных элементов, так и внеязыковыми факторами.

Ключевые слова: словообразование, эксплицитная деривация, мовация, ограничения в словообразовании, гендер, норма и система в языке, вероятностное прогнозирование.

Постановка проблемы. В немецком языке название лиц имеют категорию лица, в целом мотивированную соотносительностью грамматического рода с естественным полом. Биологический род является, по словам В. Г. Адмони, семантической осью, которая организует систему грамматического рода [5, с. 99]. Однако эта мотивированность не отличается прямолинейностью. Реальный характер категории рода в названиях лиц перебивается действием различных факторов, вступая в противодействие с другими семантическими признаками, а нередко и с формально-морфологическими показателями слова. Отмечая сложность и недостаточную изученность ограничений, налагаемых на сочетание элементов в области словообразования сложность и недостаточную изученность, Е. С. Кубрякова указывает на то, что только изучение факторов, ограничивающих диапазон действия той или иной модели, может обеспечить превращение словообразования из науки, регистрирующей и инвентарной, в науку, правильно прогнозирующую развитие обоих объектов [3, с. 385], то есть соприкасается с другой важной теоретической проблемой в области словообразования, а именно, с проблемой лингвистической вероятности /потенции. Лингвистическая вероятность в словообразовании определяется как функционирование соответствующих моделей [2, с. 175; 15, с. 61-73; 16, с. 164-193]. При потенциальных возможностях создаются новые слова: «потенциальные», «оказиональные», «авторские неологизмы», «речевые», до этого отсутствующие в языковой традиции [16, с. 169-170; 12].

Изучение данной проблематики непосредственно связано и с гендерными исследованиями в языке. Поскольку это научное направление с помощью лингвистического понятийного аппарата изучает отражение гендера в языке: номинативную систему, лексикон, категорию рода и ряд сходных объектов, данный подход правомерен в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса [19].

В данной работе в вышеназванных аспектах рассматриваются ограничения при процессах мовации (Movierung, а также Motion или Mutation), под которой понимается эксплицитная деривация существительных другого рода, когда в качестве производящей основы функционирует наименование лица. Как правило, производными оказываются наименования лица женского рода.

Целью статьи является выявление групп слов, которые не участвуют или ограниченно участвуют в процессе мовации в силу семантических и других видов ограничений, определение интра- и экстралингвистических тенденций в эксплицитной деривации производных женского рода в рамках теории лингвистической вероятности и гендерного подхода, отражающего социально-культурные условия отражения гендера в языке.

Изложение основного материала. При мовации эксплицитно манифестируется биологический пол, естественный род. Важнейшим словообразовательным суффиксом парадигме словообразования существительных по половой дифференциации (Sexus-Differenzierung) в процессах мовации остается суффикс женского рода -in.

Наличие или отсутствие женских коррелятивных наименований определяется как действием экстралингвистических факторов, так и собственно лингвистическими факторами. К интралингвистическим факторам относятся фоно-морфологический, этимологический и семантический аспекты взаимодействия непосредственно составляющих (далее – НС) словообразовательной конструкции, производящей основы и аффикса при эксплицитной деривации.

Однако следует иметь в виду то важное обстоятельство, что способы образования слов, соотносительность суффиксов нельзя выводить непосредственно из условий общественно-производственной деятельности людей, а учитывать и действие лингвистических факторов, а именно: наличие в языке устойчивых словообразовательных моделей, связанных с определенными лексико-семантическими разрядами слов

В результате все большего участия женщин в самых различных сферах жизнедеятельности – в профессии, политике, науке – сейчас в немецком языке все чаще используются мовированные формы образования существительных женского рода, поскольку ни в коем случае нельзя допускать дискриминацию по отношению к женщинам [6, с. 69]. Однако, как отмечается, не всегда возможно образовать и употребить женскую форму названия профессии или звания, так как это могло бы привести к слишком сложным и длинным конструкциям, напр. *Der Minister bzw. die Ministerin, Stellvertreter des Ministers bzw. der Ministerin* [8, с. 75].

Во второй половине прошлого века в лингвистике существовали различные мнения по вопросу образования коррелятивных наименований женского рода с учетом биологического

рода. Многие исследователи подчеркивали, что в разговорной речи имеется тенденция к выражению биологического рода также и в языковой форме, но формы женского рода распространяются лишь с трудом [10, с. 183], другие считали, что немови́рованная форма мужского рода *-er* для обозначения лиц женского рода употребительна только в виде исключений [10, с. 65]. По мнению И. Ербена, суффикс *-in* может присоединяться почти ко всем наименованиям мужского рода [9, с. 100].

По словам В. Фляйшера только дериваты с суффиксом *-er* могут служить в качестве основы для производных женского рода. Являясь продуктивной, эта модель остается релевантной для процессуального аспекта словообразования [16, с. 169].

По мнению В. Фляйшера к дериватам на *-ling* и с другими суффиксами *-in* присоединяться не может. Это ограничение, однако, не относится к дериватам иностранного происхождения [11, с. 183]. И. Льюнгерун отмечал, что дериваты на *-ling* не только употребляются в отношении лиц женского пола, но и рассматривал суффикс *-in* в некоторой степени в качестве активного суффикса при мовации дериватов на *-ling* в высоком стиле, в частности в произведениях немецких писателей, напр.: *Ankommelingin, Eindringelingin, Erstlingin, Feiglingin, Flüchtlingin, Fremdlingin, Günstlingin, Jünglingin, Lieblingin* u.a. [19, с. 150].

Однако позже, отмечая высокую степень отклонения в недопустимой в норме комбинации суффиксов *-ling+in*, В. Фляйшер также приводит в качестве примеров авторские окказиональные образования *Lieblingin, Fremdlingin* u.a. [10, с. 174], и в последнем издании фиксирует более 1000 употреблений в Google слов *Lieblingin, Fremdlingin, Neulingin* и более 100 *Flüchtlingin, Feiglingin, Schreiberlingin, Zöglingin* u.a. [11, с. 152]. Таким образом, несмотря на консерватизм языковой системы, не следует абсолютизировать правила словообразования, которые перекрываются правилами коммуникативного употребления

Как показывают результаты словарной выборки, большая часть наименований лиц в немецком языке не имеет коррелятов для обозначения лиц женского рода [17]. Сравнивая словообразовательные возможности наименований мужского рода, не имеющих коррелятивных наименований женского рода, с парными наименованиями, можно сделать вывод, что их словообразовательные возможности не отличаются от словообразовательных возможностей, коррелирующих наименований лиц мужского и женского рода по форме. Ср: Professor-Professorin, Kanzler-Kanzlerin. Но: der Militarist, der Senator, der Anatom, der Liquidator.

Анализ показал, что отсутствие соотносительных наименований мужского и женского рода наблюдается во всех морфологических группах слов: корневых производных, сложных. Почти абсолютное отсутствие коррелятивных наименований женского рода наблюдается в следующих группах слов: 1. наименование лиц мужского рода, образованных при помощи словообразовательных суффиксов *-es, -us, -os, -at, -bold, -rich, -jan/ian*; 2. наименование лиц мужского рода, вторым конституентами которых являются морфемы *-phat, -graph, -phile, -phobe*. Отсутствие коррелятивных наименований женского рода в первой группе можно объяснить как этимологией суффиксов, так и ограниченными возможностями дистрибуции словообразовательных морфем. Как известно, непосредственное соединение нескольких словообразовательных форматов одной и той же части речи встречается крайне редко. Исключение составляет, в частности, словообразовательная морфема *-in*.

Для анализа на лексико-семантическом уровне группы слов с беспарностью, абсолютной или частичной, семантические

группировки одного словообразовательного типа / производные и имеющие одинаковую семантическую структуру / корневые и сложные/, были объединены по принципу общего семантического значения в словарные блоки, исходя из классификации по нишам и блокам, используемой Р. З. Мурьясовым [4, с. 7-8].

Анализ словарных дефиниций позволил распределить имена лица мужского рода без соотносительных наименований женского рода по следующим 11 блокам: 1. Блоки, характеризующие лицо: по роду занятий, профессиональной, непрофессиональной деятельности или выполняемому в определенный момент или период времени; по качественной характеристике лица, в который входят слова, указывающие на какие-либо черты характера лица, умственные способности, внешний облик, состояние здоровья по его действиям, поведению; по возрасту; по занимаемой должности, титулу, рангу; по отношению между людьми: по его мировоззрению/философскому, теологическому, политическому, эстетическому, нравственному; по его отношению к воинской службе /военная специальность, звание, ранг, должность и блоки слов; 2. указывающим на топонимическую, национальную или расовую принадлежность лица; на принадлежность лица к религиозному культу.

К блокам с наибольшим отсутствием парных наименований относится блок принадлежности к религиозному культу *Prediger, Pabst, Pfarrhelfer, Bekehrer, Jesuit* и блок военной специальности, званий, рангов, что является естественным и логичным отражением внеязыковой действительности в фактах языка: *Gefreiter, Unteroffizier, Admiral, Kommandeur*. Однако в актах реальной коммуникации возможно появление наименований женского рода, если в них есть необходимость: *Oberstin, Soldatin* [11, с. 238].

Отсутствие коррелятивных наименований женского рода в блоке «занятия» предопределено прежде всего экстралингвистическими факторами. Динамика языка в области названия лиц, обусловленная социальными изменениями, проявляется в возникновении все новых коррелятивных наименований женского рода по профессии, роду деятельности. Однако, как отмечают некоторые исследователи, в этой области нет той регулярности, которую можно было бы предположить, так как наряду с мовированными формами *Ministerin, Botschafter* употребляются немови́рованные: *Minister, Botschafter* [14, с. 74].

Семантическое содержание слова может препятствовать образованию коррелятивных наименований женского рода от ряда слов «блока качественной характеристики лица», служащих для обозначения лиц по их внутренним и внешним свойствам, физиологическим особенностям, привычкам и наклонностям, свойственным только или преимущественно лицам мужского пола. Часто это имена собственные, ставшие нарицательными в силу того, что имена собственные, объективно лишённые коннотативных оттенков, могут приобрести их в речи. К ним относятся следующие слова: *der Bassist, der Eunuch, der Don Juane, der Mysogyn, der Poligamist, der Lüstling, der Nymrod, der Schürzenjäger*.

В данной группе слов, а также в группе слов-наименований женского рода с теми же характеристиками, идея пола ощущается вполне определенно, напр.: *die Xanthippe, die Wöchnerin, die Sopranistin, die Amazone, die Feministin, die Kokette, die Nymphe* и др. Р. З. Мурьясов относит данные слова к однородным, так как они в силу своего лексического значения могут характеризовать лица либо только мужского, либо только женского пола [4, с. 13].

В процессах мовачи не участвует большая часть сложных слов-субстантивных композитов. Отсутствие коррелятивных наименований женского рода в этой морфолого-семантической группе слов можно объяснить как экстралингвистическими факторами, о которых говорилось выше, так и интралингвистическими, к которым относятся внутрисловные семантические отношения между непосредственно-составляющими (НС) определительного композита напр.: *Stierkämpfer*, *Tiefdrucker*, *Passivbürger*. Семантические отношения между НС субстантивного композита, как известно, весьма разнообразны. Однако это разнообразие может быть сведено к основному типу семантических отношений между НС, а именно, семантика первой НС предопределяет потенциальные возможности образования коррелятивного наименования женского рода. Наличие коррелирующей пары слов *Sänger-Sängerin*; *Mörder-Mörderin*; не вызывает образование коррелятивного названия женского рода, если семантика первой НС оказывает ограничительное действие; напр. *Kammersänger* – *Kammersängerin*, но: *Baßsänger*.

На примере субстантивных композитов можно наблюдать тесное переплетение экстра- и интралингвистических причин, влияющих на возможность реализации продуктивной словообразовательной модели «основа существительного +in»: *Minenarbeiter*, *der Lustmörder*, *der Haremwächter u.a.*

По мере развития научных исследований оказалось, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий, и единственное четкое и значимое биологическое различие между женщинами и мужчинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства [18]. Рассматривая соотносительную по роду пару слов в определенных контекстах, можно заметить, что прямое значение слова в пределах соотнесенности с одним и тем же референтом может варьировать в содержательном плане, при этом образуются разные актуальные смыслы, различающиеся между собой по количеству актуализированных сем. Не различие или нейтрализация признаков пола вытекают из потребностей коммуникации. Если коммуникативно значимым являются качественная характеристика лица, характеристика по его действиям или поведению и другие характеристики, то есть признак пола в определённой контексте ситуации не является релевантным, употребляются немаркированные формы. Потребность уточнить признак пола вызывает появление соответствующих языковых средств, о чем свидетельствует наличие мовированных форм и в электронных словарях.

Учитывая переактуализацию сем в этих словах, вызванную коммуникативным развёртыванием текста, маркирование исходной, основной формы мужского рода является информативно избыточным. Напр.: *Ein Synonym für „Deutsche“ ist das Wort für „Bundesbürger“*. *Es bedeutet: Bürger der Bundesrepublik Deutschland. Manche Deutsche akzeptieren die Bundesrepublik Deutschland aber nicht als Staat. Sie sehen sich als Einwohner des Deutschen Reichs. Diese Reichsbürger gibt es seit den 80er-Jahren* [7, с. 10]. Маркирование пола представлено лишь латентно.

Различение или актуализация признаков пола вытекают из потребностей коммуникации и употребление мовированных форм естественно и информативно, если коммуникативно значимым является признак пола. Напр.: *Lena Kuhlan reist für ihren Traumberuf um die Welt. Die Hamburgerin ist seit Anfang 2016 Schiedsrichterin beim Guinnessbuch der Rekorde* [7, с. 78].

Мовированные формы во множественном числе, обычно, употребляются в обращениях к аудитории, в устной или

письменной речи, напр.: *Liebe Studentinnen und Studenten, Fernsehzuschauer und Fernsehzuschauerinnen; Hörer und Hörerinnen*.

Слово, обладая свойством информативности, может участвовать в информации модификацией своего значения, путём возможных вариаций своего смысла [1, с. 40]. Дискурс поэтому является необходимым условием для понимания информативности слова и в то же время является решающим фактором в выборе тех или иных языковых форм. При большой избыточности она расплывается в массу ничего не значащих или мало значимых фактов, особенно при употреблении во множественном числе, а при слишком малой избыточности затрудняется понимание текста из-за перегрузки информацией.

Выводы. Таким образом, область словообразования имен лица является источником интенсивной вариативности. Отсутствие коррелятивных наименований женского рода от соответствующих наименований мужского рода можно объяснить ограничениями в дистрибуции словообразовательных морфем; ограничениями нормы, а также действием семантических факторов, которые ограничиваются отдельными слоями лексики и не являются основными, действием интегрирующей тенденции в языке. Последняя обнаруживается в том, что наименования мужского рода имеют более обобщенный характер, что способствует повышению информативности языковых единиц. Все большее распространение получают мовированные формы женского рода, что отражает реальное положение вещей в современном обществе.

Литература:

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
2. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. III. С. 143-146.
3. Кубрякова Е. С. Словообразование. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 344–393.
4. Мурашов Р. З. Категория одушевленности в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 24 с.
5. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. М.-Л.: Просвещение, 1966. 284 с.
6. Dargiewitsch A. Die Sprache lebt und verändert sich. Zu neuesten Tendenzen in der deutschen Wortbildung. Tendenzen in der deutschen UWM, Olsztyn:Univer-sytet Warmisko-Mazurski w Olsztynie: Acta Neophilologica. 2012 (1). С. 61-74.
7. Deutsch perfekt. Einfach Deutsch lernen. Spotlight Verlag, 2016, № 12. 80 S.
8. Donalies E 2007: 74f. E.Donalies E. (2005). Die Wortbildung des Deutschen: ein Überblick, 2. Aufl. Tübingen: Günter Narr Verlag.
9. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin: Akademie Verlag, 1966. 516 S.
10. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1965. 314 S.
11. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Fleischer – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1983. 364 S.
12. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer. 2012. 483 S.
13. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1965. 314 S.
14. Oksaar E. Berufsbezeichnungen im heutigen Deutsch. Soziosemantische Untersuchungen. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1976. 275 S.
15. Stepanowa Maria D. Norm und System in der Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Linguistische Studien A, Arbeitsberichte. Berlin, 1979, S. 61–75.

16. Stepanowa Maria D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1985. 236 S.
17. Währig G. Deutsches Wörterbuch. München: Taschenbuch Verlag, 2012. 1152 S.
18. Кириллина А.В., Томская. Лингвистические гендерные исследования. URL: www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya
19. Ljungerun I. Bemerkungen zur Movierung in der deutschen Gegenwartssprache. Eine positivistische Skizze. URL: ivar+ljungerund8lei

Пономарьова Л. Ф. До питання про обмеження у процесах мовачії у сучасній німецькій мові

Анотація. У статті описуються обмеження у процесах мовачії у сучасній німецькій мові, під якою розуміється експліцитна деривація іменників іншого роду, коли як твірна основа функціонує назва особи. Використовуються матеріали сучасної німецької мови. Як правило, дериватами стають найменування осіб жіночого роду. Можливість або неможливість їх утворення та функціонування у мові

визначаються як системними закономірностями сполучення словотвірних елементів, так і екстралінгвістичними факторами.

Ключові слова: словотворення, експліцитна деривація, мовачія, обмеження у словотворенні, гендер, норма та система у мові, ймовірне прогнозування.

Ponomareva L. On constraints in motivational processes in contemporary German language

Summary. The article deals with description of the restrictions in the processes of movation in the modern German language, which implies explicit derivation of nouns of another gender, when a name of another person functions as the producing base. The materials of the modern German language are used. As a rule, names of feminine gender are derivatives. The possibility or impossibility of their formation is predetermined by both systemic regularities of joining word-formation elements, and by extra-linguistic factors.

Key words: word formation, explicit derivation, movation, word formation restrictions, gender, norm and system in a language, probabilistic prediction.